

рим Стефану — И. Сайкову, Збигневу — Л. Бражнику и когда братья клянутся ратным друзьям не вступать в брак, и когда в их сердцах зарождается любовь. Их сценическая игра отличается неподдельной искренностью, увлекательностью. Живо передают исполнители душевное состояние братьев тогда, когда каждый из них переживает охватившее его чувство любви (арии Стефана и Збигнева в третьем действии). Исполнители стремятся индивидуализировать образы героев — лишь в первом действии (приезд в родной дом) им не удается этого достигнуть. Надо пожелать артистам И. Сайкову и Л. Бражнику большей выразительности и яркости певческого исполнения.

Удачно раскрыты характеры кокетливой резвушки Ганны (Т. Нижникова) и романтически пылкой Ядвиги (Р. Осипенко). В памяти зрителей запечатлелись и старый представительный Мечник (В. Глазов), и жеманно галантный, смешной в своем кичливом франтовстве пан Дамазы (И. Болотин), и разбитная «светская дама», тетушка-сплетница Чесникова (Г. Цепова), и преданные слуги Матей (Н. Сердобов), Сколуба (М. Зюванов).

Оркестр под управлением Л. Любимова звучит компактно, но временами несколько грубовато. Фидигранная партитура

оперы требует более тонкого, изящного исполнения, ажурной легкости мелодического рисунка, акварельной мягкости красок.

Хорошее впечатление оставляют декорации, написанные по эскизам художника П. Масленникова.

В целом постановка оперы «Страшный двор» воспринимается, как живой, реалистический спектакль. И наша требовательная аудитория оценила его по заслугам.

Опера «Евгений Онегин» Чайковского осуществлена на сцене Белорусского театра в основном силами артистической молодежи.

«Молодежные постановки» стали у нас хорошей традицией. Театр поступил правильно, остановив свой выбор на «Евгении Онегине» — опере, которую сам композитор сочинял в расчете на молодых исполнителей.

Слушая эту бессмертную оперу, в Белорусском театре, поддаешься обаянию непосредственности исполнения молодых актеров, выступивших в спектакле рядом с опытными мастерами старшего поколения. Много поработали над постановкой дирижер Т. Коломийцева, режиссер О. Моралев, художник В. Мамонтов.

Мягкий, проникновенный образ Татьяны создала молодая артистка Т. Шимко.

Сцена ссоры из оперы «Евгений Онегин».
Онегин — Н. Ворвулев, Ленский — Г. Дмитриев

Ее пение, согретое теплотой искреннего чувства, отличалось естественностью. И это искупало недостаток сценической выразительности /например, в сцене письма/ Убедительно провела роль Ольги артистка Р. Осипенко.

В партии Ленского выступил молодой певец Г. Дмитриев. Он хорош в лирически нежных эпизодах первой картины и, отчасти, в сцене дуэли. В целом же сложная вокальная партия еще потребует от Г. Дмитриева углубленной работы.

Вокальные и сценические данные талантливого Н. Ворвулева — опытного артиста старшего поколения — позволяют ему создать интересный образ Онегина. Безукоризненно провел он свою роль в первой, третьей и пятой картинах, рисуя облик героя скупыми, выразительно-точными штрихами. Меньшее впечатление оставил Н. Ворвулев в последних картинах оперы: здесь его исполнению не хватало настоящей страстности, поэтической возмужанности /это особенно чувствовалось в заключительном дуэте с Татьяной/.

Тепло и непринужденно были исполнены роли Лариной — артисткой Г. Гаврильчик и няни — К. Кудряшевой. Можно порадоваться актерскому диапазону даровитой К. Кудряшевой, способной создать образ современной белорусской девушки — партизанки /опера «Девушка из Полесья»/ и рядом — образ старушки — няни в «Онегине».

Артисту Л. Бражнику, исполнявшему роль Гремина, мешала некоторая скованность, что отразилось частично и на вокальной стороне партии. Среди других участников спектакля отметим артистов В. Бруй/Трике/, В. Дубянова /Зарецкий/ В. Беклемешева /Ротный/ П. Липницкого /Запевало/.